

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2020. № 3. С. 40-48.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3): 40-48.

Научная статья
УДК 338.436.3

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ

Владимир Борисович Бурлаков
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. *Анализируются современные тенденции в организации деятельности сельскохозяйственных кооперативов вертикального типа. Акцент сделан на выявлении имеющих место в хозяйственной практике подходов, с точки зрения классической теории кооперации не соответствующих сущностным основам кооперативной формы. Проанализированы причины и особенности развития данных процессов в России и странах с развитой аграрной экономикой. Дана оценка целесообразности введения нетрадиционных элементов в практику деятельности отечественных сельскохозяйственных потребительских кооперативов.*

Ключевые слова: *сельскохозяйственные потребительские кооперативы, особенности современного развития, изменение организационной формы.*

Для цитирования: *Бурлаков В.Б. Особенности современных тенденций отечественной практики организации деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2021. № 3. С. 40-48.*

Original article

FEATURES OF MODERN TRENDS OF DOMESTIC PRACTICE OF ORGANIZATION OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES ACTIVITIES

Vladimir B. Burlakov
IAgP RAS, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. *Current trends in the organization of the activities of agricultural cooperatives of the vertical type are analyzed. The emphasis is on identifying approaches that exist in economic practice, from the point of view of the classical theory of cooperation, which do not correspond to the essential foundations of the cooperative form. The reasons and features of the development of these processes in Russia and countries with a developed agrarian economy are analyzed. A feasibility of introducing non-traditional elements into the practice of domestic agricultural consumer cooperatives is assessed.*

Key words: *agricultural consumer cooperatives, features of modern development, change in organizational form.*

For citation: *Burlakov V.B. Features of modern trends of domestic practice of organization of agricultural consumer cooperatives activities. Regional agrosystems: economics and sociology. 2020;(3):40-48.*

Введение.

Классическая сельскохозяйственная кооперация (законодательно поименованная как «сельскохозяйственная потребительская») в России возродилась во второй половине 1990-х годов после принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». С тех пор данная организационно-правовая форма прошла в своем становлении несколько этапов, характеризующихся процессами увеличения (и порой существенного) числа кооперативов, которое сопровождалось заметным ростом их влияния на развитие аграрной экономики (как правило, в рамках отдельных регионов), так и признаками стагнации, а также явлениями банкротства немалой части ее субъектов.

По мнению абсолютного большинства представителей отечественного научного сообщества, в настоящее время кооперация на селе «...не стала доминирующей или хотя бы типичной формой выстраивания хозяйственных связей внутри агропромышленного комплекса» [1]. Есть даже мнение, что на сегодняшний день в России «...сельскохозяйственная кооперация занимает маргинальное место в структуре сельскохозяйственного производства, демонстрируя поразительное расхождение с тем местом и ролью, которую играет кооперация за рубежом» [2]. Вместе с тем в современной практике организации деятельности некоторой части российских кооперативов потребительского типа наблюдается (и в последние годы всё чаще) введение ряда новшеств, не соответствующих некоторым классическим кооперативным ценностям и принципам. Необходимо отметить, что в развитых странах мира в настоящее время данные изменения, в целом направленные на усиление коммерциализации кооперативной деятельности, получили более широкое распространение [подробнее в 3]. В складывающихся условиях назрела необходимость дать оценку новым тенденциям в кооперативном развитии с позиций целесообразности использования каждого нетрадиционного для данной формы элемента в практике развития отечественной сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Целью исследования является выявление и оценка нетрадиционных для кооперативной формы тенденций современного развития российской сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Методика исследований.

Теоретической и методологической основой исследования явились отдельные положения классической теории кооперации, труды российских и зарубежных ученых, освещающие современные проблемы кооперативного развития в аграрной сфере, материалы Международного кооперативного альянса (МКА), российские нормативные правовые акты по регулированию развития сельскохозяйственной кооперации. В процессе исследования современных тенденций развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов использовались такие общенаучные методы, как структурный, сравнительный и логический анализ, сопоставления.

Результаты исследований.

Если кратко охарактеризовать становление сельскохозяйственной классической (потребительской) кооперации в новейшей истории России, то следует отметить, что в основном ее развитие осуществлялось в соответствии с кооперативными ценностями и принципами, действующими нормативными правовыми актами, а также с учетом исторического отечественного и зарубежного опыта.

Вместе с тем за два с половиной десятилетия, прошедших со времени принятия ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», развитие российской кооперации потребительского типа не всегда осуществлялось в рамках исторических традиций. На заре становления данной формы как за рубежом, так и в дореволюционной России кооперативы создавались товаропроизводителями для улучшения условий деятельности своих крестьянских хозяйств как средство их выживания в противостоянии с крупным промышленным, торговым и финансовым капиталом. В этот период деятельность кооперативов была направлена, главным образом, на обслуживание хозяйств только своих членов. В новейшей же российской истории на начальном этапе возрождения сельскохозяйственной потребительской кооперации структура

адресности оказания кооперативами услуг не соответствовала отмеченным историческим тенденциям. Об этом свидетельствуют результаты единовременного обследования, проведенного Госкомстатом России в 1998 году [4]. Обследование являлось практически сплошным: статистические данные были получены по 201 сельскохозяйственному потребительскому кооперативу (общая численность данных формирований на тот период, по информации Российского статистического агентства, составляла «немногим более двухсот»). Согласно результатам анализа материалов обследования, по состоянию на 1.01.1998 года в целом по перерабатывающим кооперативам страны удельный вес своих членов в поставляемой на переработку сельскохозяйственной продукции составлял: по молоку – 44%, по скоту и птице (в живом весе) – 13%, по зерну – только 4%. Аналогичный показатель по кооперативам, осуществлявшим реализацию скота и птицы (в живом весе) составлял 35%, овощей – 36%, картофеля – лишь 1%. Доля членов – получателей услуг в целом по всем видам кооперативов, осуществлявшим работы по различным видам производственно-технического обслуживания (ремонтного, транспортного, агрохимического, мелиоративного, строительно-монтажного, проката сельскохозяйственной техники и пр.), не превысила 16%. Данное положение демонстрирует не только острое на тот момент несоответствие с кооперативными ценностями и принципами, но и находится в прямом противоречии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в котором изначально содержался норматив, согласно которому не менее 50% выполняемых сельскохозяйственным кооперативом потребительского типа работ (услуг) должно осуществляться для своих членов [5].

Автор считает, что данная ситуация на этапе возрождения кооперативного движения в стране была обусловлена практически абсолютной безграмотностью сельских товаропроизводителей и руководителей отечественного агропромышленного комплекса в вопросах организации кооперативного предприятия. Как правило, организационная сторона деятельности создаваемых кооперативов строилась по подобию получивших широкое распространение в то время предпринимательских структур.

Определенное улучшение положения в дальнейшем в этой области связано с деятельностью ряда зарубежных проектов, реализованных в нашей стране на рубеже XX–XXI веков. Среди них, в первую очередь, следует отметить проекты Евросоюза Тасис ФД РУС 9701 «Продвижение кооперативов независимых фермеров, ФД РУС 9801 «Развитие кредитных кооперативов и пилотные проекты», проект канадского кооперативного движения Дежарден «Развитие кредитных кооперативов в России», реализованные в ряде субъектов РФ. Данные проекты предоставили некоторую материальную помощь развитию российских сельскохозяйственных потребительских кооперативов различных направлений деятельности, но, главное, оказали неоценимую методическую помощь, способствовавшую организации деятельности кооперативов на основе прошедших испытание временем подлинно кооперативных принципов. В течение действия указанных проектов осуществлялись многочисленные обучающие мероприятия в области организации кооперативной деятельности (семинары, поездки сельских товаропроизводителей и руководителей АПК в страны с развитым движением сельскохозяйственной кооперации с целью ознакомления с передовым опытом), проводились научно-практические конференции, на которые приглашались представители соседних регионов.

Одним из значимых моментов в развитии сельскохозяйственной кооперации связан с действием приоритетного национального проекта «Развитие АПК». За время его реализации (2006–2007 годы) и последующих нескольких лет государством была оказана существенная поддержка в создании и организации деятельности снабженческо-сбытовых, перерабатывающих и кредитных кооперативов. В результате только за два года деятельности проекта число сельскохозяйственных кооперативов потребительской формы увеличилось почти в 4 раза. Однако государство, как и до этого, не занималось всерьез вопросами кооперативного просвещения сельских жителей. В массовом масштабе кооперативы создавались в группах товаропроизводителей, имевших минимум познаний о сущностных основах и преимуществах данной организационно-правовой формы. К тому же в результате использования пресло-

вуето «административного ресурса» две трети кооперативов так и не смогли приступить к работе, многие из них прекратили существование или прошли перерегистрацию, выбрав другие формы. Немалая же часть кооперативов в организации своей деятельности мало чем отличалась от коммерческих организаций и продолжает оставаться такими до сегодняшнего дня, фактически являясь лжекооперативами.

Исследования свидетельствуют, что в XXI веке ситуация, когда кооперативы работали в основном для физических и юридических лиц, не являющихся их членами, изменилась. Основная масса кооперативов в своей деятельности стала ориентированной преимущественно на оказании услуг своим членам. Вместе с тем стала проявляться тенденция к росту числа кооперативов, всё больше использующих нетрадиционные с точки зрения ценностей и принципов классической кооперации подходы в организации своей деятельности. Если в целом охарактеризовать данные подходы, то их общим результирующим вектором является бóльший акцент в работе кооперативов на предпринимательскую деятельность.

Следует отметить, что в государствах с развитой аграрной экономикой тенденция к внесению сельскохозяйственными кооперативами в свою деятельность положений, не соответствующих природе данной формы, начала прослеживаться еще несколько десятилетий назад. Данную организационную структуру принимают, как правило, кооперативы, более ориентированные на коммерческую деятельность. Численность таких кооперативов пока не является доминирующей, но она увеличивается с каждым годом. В зарубежных источниках данные формирования классифицированы как «кооперативы предпринимательского типа», в отличие от традиционных кооперативов, получивших определение «кооперативы компенсационного типа» [6].

Изменениям традиционной кооперативной формы как в зарубежной, так и в российской практике в основном подвержены три области жизнедеятельности кооперативных организаций: управления, членства, ведения хозяйственной деятельности. Изменения в сфере управления связаны, главным образом, с процедурой принятия важных решений по деятельности кооператива. В соответствии с общепринятыми принципами кооперации, отраженными в принятой в 1995 году Международным кооперативным альянсом Декларации о кооперативной идентичности, данные решения принимаются на общем собрании членов кооператива большинством голосов. При этом каждый член имеет право только одного голоса. За рубежом же в последнее время всё больше кооперативов практикуют подход, при котором сила голоса каждого члена для принятия решений определяется его долей в паевом капитале кооператива или степенью участия в кооперативном хозяйственном обороте. В некоторых странах данные положения получили законодательное закрепление.

Кооперативы предпринимательского типа в своей деятельности также часто не придерживаются кооперативному принципу «открытого членства». Во многих случаях они отказывают в приеме фермерам, которые по всем показателям отвечают закрепленным в уставе требованиям, предъявляемым к желающим вступить в кооператив. Вместе с тем в кооператив принимают без ограничения в правах не имеющих никакого отношения к аграрной экономике крупных инвесторов. Характерной чертой таких кооперативов становится изменение структуры их собственности. Инвесторов и других представителей крупного капитала нередко избирают в органы управления кооперативом с правом решающего голоса.

Значительная часть хозяйственной деятельности данных кооперативов приходится на оказание услуг сторонним организациям, которые не являются их членами. Практикуется использование таких инструментов, как выпуск кооперативами ценных бумаг и акций, а также приобретение акций других организаций, услуги фондовой биржи, индивидуализация собственности членов на свободные финансовые ресурсы, венчурный капитал внешних вкладчиков и др.

Многие представители аграрного научного сообщества считают, что в результате отказа от ряда традиционных кооперативных ценностей организационная форма кооперативов меняется в сторону гибридных структур [7–9]. В рамках этой тенденции происходит форми-

рование хозяйствующих субъектов нового типа, совмещающих в себе характерные особенности и классического кооператива и акционерного общества.

Некоторые из упомянутых некооперативных характеристик встречаются в деятельности и ряда российских сельскохозяйственных кооперативов. Следует заметить, что данные случаи пока еще не приобрели в нашей стране такого широкого распространения как, например, в государствах – членах Евросоюза. Однако тенденция к их росту наблюдается достаточно определенно.

Случаи отказа от принятия в отечественные кооперативы сельских товаропроизводителей имеют место, хотя и встречаются нечасто. Здесь речь идет не о тех ситуациях, когда отказ может быть оправданным недостатком мощностей кооператива для обслуживания большего числа членов. Известны прецеденты отказа по политическим и идеологическим соображениям (хозяйству коллективного типа, руководителем которого является сторонник социалистических форм хозяйствования и т.п.) или из-за личной антипатии членов правления к подавшему заявление о вступлении в кооператив. Иногда кооператив организуется группой фермеров, которые находятся друг с другом в приятельских отношениях и никого другого в нем видеть не хотят (этакий «кооперативный междусобойчик»). Мотивом таких решений, как правило, является недостаток знаний о сущности и преимуществах кооперативной формы.

Несмотря на то, что Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации» установлено, что управление кооперативом его высшим органом – общим собранием осуществляется на основе принципа «один член кооператива – один голос», нередко встречаются случаи так называемого «пропорционального голосования», в соответствии с которым вес голоса каждого члена зависит от размера его пая или объема участия в кооперативной хозяйственной деятельности. Более того, данный подход находит поддержку и среди некоторых теоретиков современной отечественной науки о кооперации [10].

Прием в сельскохозяйственный кооператив юридических лиц и граждан, не являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями, разрешен российским законодательством, но только на правах ассоциированного членства. В отношении ассоциированных членов законом предусмотрены определенные ограничения в правах. Так, число данных членов, имеющих право голоса на общем собрании, не должно составлять более 20% от численности членов кооператива. Они также не могут быть избраны в кооперативные органы управления: правление кооператива и его наблюдательный совет. Тем не менее в современной практике деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, пусть и не так часто, имеют место случаи, когда лица данной категории не только принимаются в кооператив на правах основных членов, но и избираются в его руководящие органы. При этом закон здесь формально как бы и не нарушается. Автору известен случай, когда городской житель, проработавший (и достаточно плодотворно) несколько лет в кооперативе в должности наёмного исполнительного директора, при поддержке действующего в районе крупного инвестора, был избран его председателем. Однако перед этим он был «произведен» в сельскохозяйственные товаропроизводители. Сделать это при существующем законодательстве довольно просто. Возможно, данным лицом был приобретен дом сельского типа с небольшим огородом, то есть формально он стал гражданином, ведущим личное подсобное хозяйство. А такие лица, согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», являются сельскохозяйственными товаропроизводителями со всеми вытекающими отсюда последствиями [11].

Значительная часть сельскохозяйственных потребительских снабженческо-сбытовых и перерабатывающих кооперативов организуют свою работу на основе принципа обеспечения пропорциональности между объемом участия каждого члена в хозяйственной деятельности кооператива и его долей в кооперативном паевом фонде. Определенная часть представителей отечественной кооперативной науки придерживается точки зрения, что данное правило должно стать важнейшим принципом функционирования каждой кооперативной организации [12].

Используемые частью российских сельскохозяйственных кооперативов в организации работы подходы, не соответствующие кооперативной природе, по своей направленности в целом мало чем отличаются от нетрадиционных подходов в построении своей деятельности зарубежными кооперативами. Вместе с тем причины возникновения некоторых изменений там и у нас, по мнению автора, несколько различаются. В развитых странах сельскохозяйственная кооперация проделала более чем полторавековой путь своего поступательного развития. В настоящее время кооперативные организации играют ключевую роль в развитии аграрной экономики своих стран. Многие кооперативные структуры осуществляют свою деятельность на международных рынках. Чтобы сохранить и приумножить свою значимость в конкурентной борьбе с крупными компаниями-монополистами современные кооперативы активно ищут пути повышения своей эффективности. Кооперированные фермеры и, что очень важно, представители государственных органов власти, регулирующих развитие кооперации в своих странах, как правило, хорошо осведомлены о всех нюансах кооперативного предприятия, его слабых и сильных сторонах.

Зарубежные кооперативы предпринимательского типа часто придерживаются строгой регламентации численности своих членов (таким образом, отказываясь от принципа открытого членства), для того чтобы оперативно координировать объемы и качество поставляемой в кооператив продукции и, тем самым, больше соответствовать требованиям рынка. Отказ от принципа «один член – один голос» в пользу «пропорционального голосования» диктуется соображениями привлечения необходимых инвестиций для ведения расширенного воспроизводства, увеличения возможностей для достижения баланса интересов своих членов и т.д. По оценке аналитиков Европейской комиссии (высшего органа исполнительной власти Евросоюза), используемый многими кооперативами подход к принятию решений на общем собрании, исходя из зависимости числа голосов членов от размера их вклада в капитал совместного предприятия, а также привлечение к управлению кооперативом инвесторов – профессиональных управленцев, способствуют повышению эффективности его деятельности [13].

В России же ситуация с развитием кооперации несколько иная. Сельскохозяйственная потребительская кооперация, по оценкам представителей отечественной кооперативной науки и практики, пока еще находится на начальном этапе своего становления. Влияние кооперативов данной формы на развитие аграрного сектора экономики, за исключением нескольких субъектов РФ, крайне незначительно. Имеющиеся кооперативы в основной своей массе являются небольшими и функционируют как кооперативы компенсационного типа. И если за рубежом имеется ряд кооперативных организаций, играющих важную роль в развитии международных рынков, то в нашей стране, в лучшем случае, можно обнаружить лишь единицы кооперативов, хотя бы как-то влияющих на рыночную ситуацию в границах своего региона.

В отличие от развитых государств Европы, США, Японии, основная масса отечественных товаропроизводителей аграрного сектора и, что прискорбно, чиновников органов управления АПК имеет весьма поверхностное представление о родовых признаках кооперативной формы. Поэтому многие кооперативы организуются по подобию более знакомых им хозяйственных обществ и других предпринимательских структур. Имеют место случаи, когда такие псевдокооперативы по истечении какого-то времени проходят перерегистрацию в другие организационно-правовые формы. Нередко внедрение в кооперативную деятельность элементов предпринимательского управления является результатом соответствующей политики, активно проводимой более состоятельным членом-инвестором, который зачастую является руководителем кооператива и вступает в него исключительно для повышения эффективности своего собственного бизнеса.

Заключение.

Исходя из вышеизложенного, автор считает, что использование в отечественной практике организации деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов значительной части нетрадиционных с позиций классической кооперативной теории подходов является нецелесообразным, так как может окончательно дискредитировать данную форму в глазах сельского населения, подавляющее большинство которого слабо разбирается в вопро-

сах кооперации и испытывает к ней определенное недоверие. Введение правила, в соответствии с которым при принятии решений на общем собрании количество голосов находится в прямой пропорции с долей участия в кооперативном обороте или паевом фонде совместного предприятия, нарушает равенство всех его членов и в условиях современных отечественных реалий повышает вероятность перерождения кооператива в другие формы хозяйствования, обладающие меньшей социальной значимостью. В связи с этим в российском кооперативном законодательстве необходимо сохранить принцип «Один член кооператива – один голос», позволяющий осуществлять членский контроль за деятельностью своего предприятия на подлинно демократической основе. Тем более что при всех имеющих место случаях отхода от ряда сущностных основ кооперативной формы, большинство кооперативов в Европе, по информации Европейской конфедерации сельскохозяйственных кооперативов (COGECA), при принятии стратегических решений в настоящее время всё-таки придерживается данного принципа [14].

По мнению автора, не следует уравнивать в правах несельскохозяйственных членов кооператива с субъектами сельскохозяйственного производства. Инвесторы, не являющиеся сельскохозяйственными товаропроизводителями, должны состоять в кооперативе только на правах ассоциированного членства, как это и предусмотрено действующим законодательством. Во избежание использования кооператива с помощью финансовых инструментов в своих интересах, ассоциированные члены не должны избираться в его органы управления. Также не следует принимать в кооператив в качестве полноправных членов его наемных работников, не являющихся сельскохозяйственными товаропроизводителями. В противном случае может произойти подмена основной цели функционирования кооператива «удовлетворение потребностей пайщиков-сельхозтоваропроизводителей» на «работу за деньги». Вместе с тем, по мнению автора, во избежание ситуаций, при которой область интересов кооператива перемещается за рамки интересов его членов-сельхозтоваропроизводителей, необходимо в закон «О сельскохозяйственной кооперации» ввести положение, согласно которому члены должны не менее определенной величины услуг по профилю кооперативной деятельности получать от своего кооператива. Например, если кооператив сбытовой, то каждый его член не менее 60% производимой продукции обязан реализовывать именно через него.

Тенденция внедрения нетрадиционных элементов в организацию деятельности сельскохозяйственных кооперативов направлена на усиление коммерциализации данной формы. С одной стороны, появляются новые возможности повышения эффективности кооперативов (хотя одновременно возрастают и риски), с другой – при этом понижается их социальная значимость. Улучшение социальных условий жизни на селе является одним из наиважнейших приоритетов аграрной политики Российского государства, а кооперация призвана сыграть в этом существенную роль. Автор считает, что в современных российских условиях введение в практику сельскохозяйственных потребительских кооперативов новшеств, изменяющих их организационное устройство, должно осуществляться только при условии непротиворечивости их основным кооперативным ценностям и принципам.

Список источников

1. Морозов А.В. Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения, риски, задачи // Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения и задачи: материалы науч.-практ. конф., посвящ. двадцатилетию принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». 8 декабря 2015 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – С. 15–19.
2. Соболев А.В. Принципы международного кооперативного движения и российское законодательство о сельскохозяйственной кооперации // Двадцать лет развития сельскохозяйственной кооперации: достижения и задачи: материалы науч.-практ. конф., посвящ. двадцатилетию принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». 8 декабря 2015 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – С. 28–32.

3. Бурлаков В.Б. Кооперативы в современном мире: характеристики, особенности деятельности, проблемы развития // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2021. – № 2. – С. 24–33.
4. Лосева В.И. О деятельности сельскохозяйственных кооперативов в России // Вопросы статистики. – 2000. – № 1. – С. 24–28.
5. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ. – URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572/
6. Agricultural cooperatives in the European Union. WUR. – URL: <https://www.wur.nl/nl/Wageningen-University/Over-Wageningen-University/Feiten-en-cijfers.htm>
7. Cemal Karakas (2019). Cooperatives: Characteristics, activities, status, challenges. EPRS | European Parliamentary Research Service, PE 635.541 – 2019. – February. – 12 p.
8. Воронина Н.П. Определение правовой природы современных аграрных кооперативов (по законодательству Великобритании, ФРГ, Франции) // Право и политика. – 2013. – № 11(166). – С. 1557–1569.
9. Хабибуллин Р.И. Современные тенденции развития кооперации // Вопросы науки и образования. – 2018. – № 14 (26). – С. 5–9.
10. Буздалов И.Н. Теория и проблемы современного кооперативного движения в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 3. – С. 7–19.
11. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ. – URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
12. Захаров И.В., Кузнецова Н.А. Создание и организация деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов: Рекомендации. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 224 с.
13. Bijman J., Iliopoulos C., Poppe K. et al. Support for Farmers' Cooperatives. Final Report. European Commission. 2012, November. – URL: http://www.ec.europa.eu/agriculture/external-studies/2012/supportfarmerscoop/fulltext_en.pdf/
14. The power of cooperation, 2016; COGECA, Development of Agricultural Cooperatives in the EU. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/...>

References

1. Morozov A.V. Twenty years of development of agricultural cooperation: achievements, risks, tasks. *Twenty years of development of agricultural cooperation: achievements and tasks: materials of scientific and practical conf., dedicated. the twentieth anniversary of the adoption of the Federal Law "On Agricultural Cooperation"*. 2016; 15-19. (In Russ).
2. Sobolev A.V. Principles of the international cooperative movement and Russian legislation on agricultural cooperation. *Twenty years of development of agricultural cooperation: achievements and tasks: materials of scientific and practical conf., dedicated. two-the twentieth anniversary of the adoption of the Federal Law "On Agricultural Cooperation"*. 2016; 28-32. (In Russ).
3. Burlakov V.B. Cooperatives in the modern world: characteristics, features of activity, development problems. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2021; (2); 24-33. (In Russ).
4. Loseva V.I. About the activities of agricultural cooperatives in Russia. *Questions of statistics*. 2000; (1); 24-28. (In Russ).
5. On agricultural cooperation: Federal Law No. 193-FZ of 08.12.1995. URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_law_8572/
6. Agricultural cooperatives in the European Union. WUR. URL: <https://www.wur.nl/nl/Wageningen-University/Over-Wageningen-University/Feiten-en-cijfers.htm>
7. Cemal Karakas (2019). Cooperatives: Characteristics, activities, status, challenges. EPRS | European Parliamentary Research Service, PE 635.541. 2019; (2); 12.

8. Voronina N.P. Definition of the legal nature of modern agrarian cooperatives (according to the legislation of Great Britain, Germany, France). *Law and Politics*. 2013; 11(166); 1557-1569. (In Russ).
9. Khabibullin R.I. Modern trends in the development of cooperation. *Issues of science and education*. 2018; 14 (26); 5-9. (In Russ).
10. Buzdalov I.N. Theory and problems of the modern cooperative movement in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016; (3); 7-19. (In Russ).
11. On the development of agriculture: Federal Law No. 264-FZ of 29.12.2006. URL: http://www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/
12. Zakharov I.V., Kuznetsova N.A. Creation and organization of activities of agricultural consumer cooperatives: Recommendations. - M.: FGNU "rOsinformagrotech", 2007. - 224 p.
13. Bijman J., Iliopoulos C., Poppe K. et al. Support for Farmers' Cooperatives. Final Report. European Commission. 2012, November. URL: http://www.ec.europa.eu/agriculture/external-studies/2012/supportfarmerscoop/fulltext_en.pdf
14. The power of cooperation, 2016; COGECA, Development of Agricultural Cooperatives in the EU. URL: <http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/...>

Информация об авторах

В.Б. Бурлаков – кандидат экономических наук

Information about the authors

V.B. Burlakov – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 13.09.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 27.09.2021

The article was submitted 13.09.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 27.09.2021